

Дух перемен

Автор:

[Алан Грейтлак](#)

Дух перемен

Алан Грейтлак

Наверное, эта книга – единственный шанс купить свободу за деньги. Революция Достоинства – вы, наверное, слышали о ней. Именно она стала причиной разрыва политических отношений России и Украины и последующих событий. Вы можете ненавидеть эту революцию или восхищаться ею, обвинять украинцев в продажности Западу или восторгаться их волеизъявлением, но вы точно не знаете правду о том, что там действительно произошло. Эта книга – история двух простых людей, что оказались по разные стороны баррикады, сражаясь каждый за свои идеалы. И да, это не политический опус, а лишь роман о жизни и смерти тех, чьи голоса не услышал мир. P.S. Книга основана на реальной истории.

Алан Грейтлак

ДУХ ПЕРЕМЕН

роман

От автора

Что определяет нашу судьбу, сковывая потайные желания цепью законов и предрассудков общества? Мнение других людей, железные своды правил и

узаконенных норм, статус в обществе и материальное положение, или же неблагосклонное провидение? Для каждого индивидуума причины будут столь же разные, как могут быть непохожими цветки божественных растений, радующие наш глаз весной, после зимней стужи. Но есть один фактор, который несет свое огромное влияние через тленную жизнь каждого из нас, во многом формируя мышление и механизм принятия решений. И это, как не удивительно, – государство, в котором мы несем свое существование сквозь вечно текущую субстанцию времени. Именно оно задает траекторию нашим судьбам, даря нам возможности реализовать себя в этом мире, или же наоборот, отнимая их.

К сожалению, нашим обществом правят далеко не духовные идеалы, а лишь одна материальная выгода – грязные, коварные деньги, заставляющие государственных мужей цинично врать своему народу. Но когда власть не слышит голос нищенствующих людей, и продолжает их грабить, отбирая все до последнего, происходят социальные сдвиги, что можно назвать исторической справедливостью. Загоняя свой народ в выгребную яму бедности и рабства, нужно быть готовым к тому, что он, словно огненный ураган, смоем грязь лживого притворства со скалистых берегов государственного аппарата. Жизнь социума проходит по траектории невидимой спирали, имея свои собственные, словно в физике, законы и непоколебимые тренды. Человеческий дух нельзя заключить в оковы нищеты и скрытого рабства. Он, будто ручеек воды, найдет выход и прорвет даже самый крепкий заслон тирании и безмерного всевластия.

К чему я веду? Все очень просто: история человечества всегда учит нас одному интересному и величественному факту: маленький луч свободы способен развеять плотную темноту рабства. Достаточно вспомнить Греко-персидские войны, когда разрозненные зародыши человеческой демократии смогли успешно противостоять сильной руке империи. Ведь именно свобода и отличает людей от других земных существ. Мы единственные, кто не может существовать без нее. Мы вольны думать, мечтать и жить так, как это нам диктуют наши мысли. С незапамятных времен люди боролись и погибали за свободу и равенство, и эта борьба продолжается и сейчас.

Знаете, начав писать это произведение, я не полностью понимал значение этого слова: свобода. Что скрывается под этим термином? Материальный достаток? Свободное выражение мыслей? Возможность передвигаться по территории страны без каких-либо ограничений? И вот, закончив свою книгу, я пришел к выводу, что свобода – это возможность жить так, как тебе самому этого хочется,

не мешая другим людям. Возможно это определение неполное, или даже неправильное, но оно справедливо для меня. Надеюсь, что вы сможете найти значение слова «свобода» для себя, прочитав мой скромный труд.

Что же, полноте вольным рассуждениям, пришло время сказать пару слов о книге, которая открылась вашему взору. Этот плод авторской фантазии, частицы жизни и исторических фактов посвящен революционным событиям в Украине, всколыхнувшем большинство граждан и очертившим грань в судьбе государства. Огненное противостояние в пламенную зиму две тысячи тринадцатого года поглотило взволнованное общество, трансформируя его тайное недовольство в революцию, прокатившуюся по всей стране и смявшую власть зарождавшегося диктатора. Пылающие в огне города и темные ряды милиции перекочевали с прошедших дней на белоснежные страницы этой книги, вновь приплясывая в хороводе зимнего противостояния. Здесь, цепью связанных между собою слов, изображены судьбы двух разных людей, влившиеся в русло народной революции с противоположных берегов реки Украины. Горячие события столкнули лбами разные слои общества, вынуждая людей бросаться в уличные бои ради того, что каждый из них называл свободой. Кто-то предпочел сражаться с иллюзорными фашистами и экстремистами, большинство же решило противостоять зарождавшемуся тоталитаризму, срубив его в корне своего начала.

Некая доля этой истории – чистая правда, завуалированная лишь иными именами и измененной внешностью героев. Другая часть – плод авторской фантазии, основанной на слухах и приукрашенных фактах тайного прошлого. Нельзя отделить истину от вымысла, скрытую за ширмой художественного произведения, но, поверьте, большая доля этого романа – мрачная реальность происходившего на улицах революции. Море горя и океан радости, мнимое отчаяние и железная вера – все эти чувства преисполняли сердца людей, шагающих в открытое пламя новой эпохи.

Когда я начинал эту книгу, у меня были лишь одна мысль – рассказать читателю правдивую историю, что произошла со мной и окутала многие человеческие судьбы граждан великой страны, с именем Украина. Я твердо считаю, что каждый человек создан на этой планете с определенной целью, которая заключается в изменении нашего мира. Миссия же любого писателя – донести до людей историю, в которую они готовы поверить и взять из нее что-то полезное, изменив свою жизнь. Наверное, это наивысшая радость для любого человека – менять мир с помощью слова.

Итак, друзья мои, хватит красивых слов и умных предложений. Удобней садитесь в свои мягкие кресла, включите нежный свет настольной лампы и приготовьтесь погрузиться в бушующий мир уличной войны, которая, к счастью, вас не заденет. Вы увидите противоположные миры, где два сына одной большой страны окажутся в середине вспыхнувшего костра войны, пылающего и доныне. Этот рассказ пронесет вас на крыльях того, что освещало путь человечества в самые темные времена диктатуры и феодализма, в период нескончаемой тирании и истязания вольномыслия. Эта книга расскажет вам, что такое настоящая свобода.

P.S. И помните, наша жизнь очень быстротечна и скоропостижна, она не всегда наполнена тем, чего нам сильно хочется. Но она будет и вовсе пуста, если в ней не будет надежды, веры и любви. Без них мы превратимся в пустых существ, не знающих свое место на этой планете.

Алан Грейтлак

Глава 1. Воодушевление

«Свобода стоит того, чтобы за нее бороться»

Агата Кристи

Кто мы – люди, без права жить достойно? Приговоренные к бедности, но мечтающие о богатстве, суждено ли нам изменить себя, чтобы потом изменить свою страну?

Бескрайние поля, усеянные пахучими колосками пшеницы. Золотистые цвета этой злаковой породы раскинулись далеко за горизонт, нежно лаская взгляд любого человека, который чувствует соединение с природой. Легкий, совсем нежный ветерок развеивал эти тоненькие колоски, создавая желтое море, вихрем бурлящее на земле. Тихонький шум, создаваемый этими колосьями, летел на

крыльях спокойствия через широкие поля навстречу вечности сквозь легенды предков.

Где-то далеко пшеничное поле встречалось с ясно-синим, почти прозрачным небом, создавая сине-желтое знамя, спокойно колыхавшееся на легком ветру. Казалось, сама природа создала этот символ для Украины, поражая ее нацию своей неопишуемой красотой, заставлявшей биться миллионы патриотических сердец. Дивное великолепие завораживало своей простотой и одновременно глубоким смыслом, вложенным поколениями в этот образ. Глаза многих великих мыслителей, поэтов и философов любовались красотой дикой, почти нетронутой природы, замечая в каждой мелкой детали глубокую самобытность, которая принадлежала её народу...

Внезапный звонок будильника перервал его сновидения, заставляя подняться и вытереть сонные глаза. Поздняя осень пробивалась яркими лучами солнца через окно, лаская бледную кожу его лица. Начинался новый день, что не мог принести ничего, кроме будничных переживаний. Сон закончился и теперь ему придется столкнуться с реальностью, вплотную окружавшей его персону. Правда, оставалась еще одна маленькая деталь, искажающая окружавший мир – его мечта. Можно ли выжить в потоке грубых будней, не думая о чем-то приятном или столь желанном твоему сердцу?

Свесив ноги с кровати и подперев голову своими руками, он задумался – когда же его надежды воплотятся в такую призрачную реальность? Конечно, глупо было мечтать о каких-то свершениях в такой отставшей, по развитию, стране. Опыт зарубежных поездок открыл глаза его душе, показав ту картину, которая своей красотой пленила его воображение, но он не мог указать дорогу к намеченной вершине. Там, за океаном, ему удавалось зарабатывать несколько тысяч долларов в месяц простым трудом, и довольствоваться полученными деньгами, удовлетворяя свои простые желания. Вернувшись обратно на родную землю, он никак не мог отыскать своего пути, чтобы добиться хоть сколь ни будь похожего дохода. Маленькое предприятие, которое он начал с друзьями на финансовом рынке, принесло свои плоды, оставив ему небольшой запас денежных средств, но быстро угасло в связи с непредсказуемостью событий. Идти на работу, где его труд узурпировался бы начальством и не приносил справедливого вознаграждения – казалось последним вариантом, граничащим с безумством. Оставалась лишь последняя надежда – его книга.

Вот уже год он коптел над созданием своего собственного литературного произведения – романа, посвященного Великой Отечественной войне. Почти все его мысли были заняты сочинением сюжета и подборки фактов из распространенных источников, сведения кучи слов в одну историю, наполненную смыслом и пропитанную чувством трагедии. В его воображении проносились сцены великих битв, колонны отступающих людей и простая человеческая драма, развернувшаяся на фоне масштабных военных действий. Он сгорал в надежде добиться успеха, вскарабкаться на литературный Парнас и одержать лавры победителя, издав свою книгу. Но пока что это были лишь мечты, и ему предстояло многое написать и еще большее пережить самому.

Внезапно дверь в комнату открылась, и в проходе появилась фигура его матери, вошедшей внутрь, чтобы прервать нить его сновидений. Ему пришлось вернуться в отцовский дом после фиаско на финансовом рынке, оставив съемную квартиру новому хозяину. Слух в один момент поразили такие знакомые ему слова:

– А, оказывается, ты проснулся. Иди кушать, все уже на столе.

Эти обыденные слова привели его в некое состояние пробуждения, когда человек приходит в себя после сна. Нужно было вставать с кровати и идти на встречу к новому дню, что не сулил никаких свершений.

Поднявшись на ноги, его тело медленно побрело в ванную комнату, где принялось за каждодневную процедуру. Пока он чистил зубы и смотрел на себя в зеркало, мысли его летали в вихре творческого процесса, перерождаясь в интригующий, даже для самого автора, сюжет.

Из стеклянного зеркала на него смотрел молодой парень, внешность которого изобличала двадцатилетний возраст. Фигура его была стройной, но многолетние занятия спортом отложили на ней свой отпечаток – легкая рельефность его тела проступала через ночную футболку. Лицо скукожилось в хмурой гримасе, всем своим видом изобличая давешнее пробуждение хозяина от крепкого сна. Глубокие морщины недовольства изрезали широкий лоб, сходясь жирными линиями в его центре. Темные волосы неряшливыми копнами свисали возле ушей, прибавляя небрежности в его общий портрет. Голубые глаза смотрели в зеркало уставшим взглядом, далеко несвойственным молодой натуре. В этих двух хрусталиках синего стекла застыла какая-то нерушимая печаль, призрачным дыханием ветра обдававшая его застывшую душу. Глаза, в которых

грустно искрилось безразличие к будущему.

Тарелка с едой стояла на деревянном столе, приятным запахом развеиваясь по маленькой кухоньке. Сев за стол, он придвинул ее к себе и стал медленно поглощать её содержимое, пуская свои мысли на, совсем редкий для них объект, – политическое будущее страны. Но этому была причина, которая невидимым ореолом витала над головами народа. В этот день, 29 ноября должен был состояться саммит ЕС в Вильнюсе, где президент Украины Виктор Янукович должен был подписать ассоциацию с ЕС. Этот день влиял на судьбу каждого человека, живущего в великой стране и изнемогавшей в муках прошлого столетия, мечтая перейти в новую эпоху достатка. Украина, имея большой потенциал к росту в разных отраслях человеческой жизнедеятельности, терпела крах из-за проклятий людской души – скупости, тщеславия и лицемерия, которые обладали душами почти всех чиновников. Страна, которая была одной из самых больших в Европе, имела более тридцати процентов мирового запаса чернозема и была лидером по прокату металла, лежала у ног ничтожно мелких людей, раздирающих её на части своими кровавыми когтями. Скупость, которая в прошлом руководила Иудой, продавшем Иисуса Христа, Гобсексом, умирающим в холодном доме, но имевшем миллионы на банковских счетах, Рокфеллером, снабжавшем немецкую армию нефтью во время Второй мировой войны, теперь поселилась в душах этих моральных распутников.

Клочки жалких людей, продавших свои души за ослепляющий блеск золота, не было никакого дела до своего народа, ветшавшего с каждым днем и прозябавшего в горькой нищете. Но теперь им предстояло совершить выбор: дать шанс своему народу на достойное существование и уменьшить свои аппетиты, или же уничтожить в сердцах миллионов людей едва тлевшую надежду. Двадцать девятое ноября, обычная дата, отметившая день, который предстояло пережить по-иному. Сердца людей бились в унисон, создавая всеобщий резонанс веры, образывавшей иллюзию светлого будущего. Каждый из надеющихся ждал той встречи политиков, вершивших судьбы целых народов, лишь чтобы узнать желанный результат. Мы всегда чувствуем силу, когда объединяемся вокруг одной идеи, или человека, несущего в себе эту неприкрашенную популизмом идею. Нам кажется, что когда много людей собирается вместе, они непобедимы, и их коллективные мечты всегда превратятся в реальность. Видимо, в этом есть какой-то скрытый смысл, но все же, в активном обществе человек теряет свою личность, превращаясь в одну из миллионов серых нитей.

Пережевывая свой завтрак, он продолжал думать об этих неподвластных ему вещах, понемногу приходя в себя после сна и наполняясь энергией. Перед его глазами проносились образы государственной символики, смешанной со звездами Евросоюза, отображаясь золотистой россыпью на синем фоне. Но, не смотря на все его надежды, внутренний голос подсказывал ему, что президент не подпишет долгожданную ассоциацию. Заявления правительства накануне саммита и сама суть власти доказывала, что европейские стандарты жизни им далеко не нужны. Для тех, кто крепко держится за государственный портфель, судьба народа и европейские ценности не представляют никакого веса. Главное, что играло определяющую роль в выборе правящих элит – возможность воровать в неограниченных масштабах. Социальный обскурантизм затмевал разумы всех высших чиновников страны, включая самого президента, не оставляя в нем места для рационального мышления и простого понимания, что народ был на грани срыва в затяжное пике революции.

«Да ладно, не мое это дело и не мне решать государственные проблемы, тем более что права выбора я лишен. Лучше разобраться, что мне предстоит сделать за сегодня» – пронеслось в его задумчивой голове. Мысли вновь завертелись клубом вокруг его краткосрочных планов, которые всегда заключались лишь в двух вещах: дописать главу в книги и затем пойти на тренировку. Две простых вещи, что он безумно любил и которые навевали ему необъятное удовольствия от природного человеческого яства – созидания.

Мечты о выходе книги в тираж рисовали перед его взглядом трепещущую надежду о реализации желанной судьбы – стать писателем. Ведь что еще могло быть лучше, нежели возможность влиять на жизни других людей силой слова? Некоторым наиболее известным политикам недостаточно даже самых решительных действий, чтобы как-то повлиять на общество, тогда как писателю хватит лишь одной фразы, чтобы зародить зерно идеи, которая будет тлеть в душах огнем возрождения. Государственные чиновники творили историю, но писатели создавали целые эпохи.

Закончив завтракать, он вышел из-за стола, убрал тарелку в раковину и сразу же сел за компьютер, принявшись за дело. В его планах было закончить восьмую главу, что ознаменовало бы еще одну пройденную ступень к финалу выдуманной им истории. Руки прикоснулись к клавиатуре и глаза начали бегло рыскать по черным строчкам уже написанного текста:

«...внутри меня оставалось зерно сомнения в ожидании преддверия горя. Некие силы, которые нам еще не удалось познать, управляют человеком, внося свои коррективы в жизнь, преображая его путь в то, что ему предначертано. Сердце чувствовало, что сегодняшняя встреча была проявлением этих сил, которые восполняют наши судьбы и против которых мы бессильны. Оставалось лишь ждать развязки, которая так загадочна и неизбежна в своих свершениях. Ведь счастливый случай или злой рок всегда имеет место быть в жизни каждого из нас...»

Прочитав напечатанные строки, он мимолетно задумался, отложив в сторону клавиатуру. Смысл выведенных им же слов тронул его душу. Незнание своей судьбы давало ему возможность красочным холстом рисовать картину бескрайних грез, к которым он так стремился, летя на крыльях надежды. Ни разу его воображение не приняло к вниманию волю случая или злой рок, настигавший многих людей, что оставались в своем иллюзорном мире. Но ведь неблагоприятный шквал может настичь и его парус надежды, и с силой бросить об острые скалы неудач. Что-то в этом мире есть мифическое, что определяет исход каждого из нас.

Раздумывая о мерилах вечности, он невольно вспомнил о саммите в Вильнюсе. В голове саркастическим тоном всплыло сатирическое выражение одного, знакомого ему, человека: «Посмотрим, как этот хозяйственник сможет повлиять на судьбу своего народа, ведь кроме надежды у нас ничего не осталось». Если бы только соглашение об ассоциации было подписано в этот вечер. В экономическом векторе это бы означало постепенное падение цен на ряд товаров, на завоз которых снимались бессмысленные пошлины. Перед обнищавшим народом открылись бы новые горизонты возможностей, где они смогли бы реализовать свои мечты и, наконец, добиться материального процветания. К сожалению, это были лишь его мечты. Воспоминание о грядущем саммите уже не позволили ему дальше заниматься книгой, отбрасывая весь творческий запал на игру воображения. Он несколько раз пытался вновь заняться делом, но у него ничего не получалось. Воспаленные надежды вновь появлялись в его голове, затмевая собой выдуманную им историю.

Наконец, прекратив тщетные попытки сосредоточиться на деле, он закрыл программу, несколько изменив текст, и начал собираться на тренировку. Черная спортивная сумка бережно наполнялась старыми потертыми вещами, в которые он облакался, когда занимался в спортзале. Занятие отягощением всегда придавало ему некую веру в себя и возможности своего тела. Вечная битва с

собственной ленью и мерзкой слабостью, заставляла его плестись в храм здоровья, чтобы каждый раз получить лишь одно – вкус победы над собой.

Собравшись, он быстро выскочил из дому и побежал к залу, что находился в самом центре города, где проистекала жизнь. Это местечко было небольшим, и насчитывало лишь двести семьдесят тысяч населения. Провинциальный городок не был насыщен небоскребами или большими офисными зданиями, имел лишь одну центральную улицу, насквозь пересекавшую город, и засаженную с боков рослыми деревьями. Небольшие дома со времен советского союза преобладали своей застаревшей архитектурой в общем виде небольшого города. Старый, потрескавшийся асфальт с каждым годом ветшал на прямолинейных улицах, покрываясь лишь квадратными латками, грубо заменявшими его дыры. Центральная часть города была усеяна рекламными вывесками, что своей красочностью привлекали взгляды прохожих. Серые фасады зданий угрюмо расплывались в осеннем силуэте бодрствующего города.

Провинциальный дух царил здесь на каждом шагу, отсвечивая собой нравы населения. Возможностей своим жителям этот городок представлял немного, вынуждая большинство людей вести скромную жизнь и иметь мирские заботы. Успехом здесь считалась хорошая должность, оплачиваемую зарплатой в тысячу долларов в месяц и машину иностранного производителя, в нормальном состоянии. Но, не смотря на все эти обстоятельства, желание иметь европейский уровень жизни тлело в душе каждого человека. Испепеляющая власть нищеты не могла вытеснить из задворков души надежду, объединявшую людей в своем порыве.

Сев в автобус и заплатив за проезд, его слух сразу же уловил отголоски этой надежды, сведенной к мыслям о предстоящем саммите, порождающем множество слухов и догадок, которые звучали на устах пассажиров автобуса. Прислушавшись, он с каждой стороны слышал похожие диалоги:

– Как думаешь, подпишет Янукович ассоциацию сегодня?

– Да не знаю, смотря, что ему пообещала Европа.

– Или что сказал Владимир Путин.

– Тоже верно.

Все разговоры сводились к одному – судьбе родины, стоящей на развилке двух дорог, ведущих к противоположным результатам. Глядя на бесчувственные лица пассажиров, он видел, как на них мрачным оттенком лежит хмурая рутинная бедность, сковывала их души печать недовольства, превращая обыкновенных людей в злобные подобия самих себя. Страшная правда заключалась в том, что невозможно быть добрым, живя в нищете. Люди сетовали на свою страну и государство, не замечая, что они сами создавали зло, что их окружало. Эгоистично относясь к другим, мы сами создаем себе проблемы, пусть даже такие как грубость в автобусе.

Поездка в общественном транспорте никогда не доставляла ему особого удовольствия, и он все время вынуждено терпел тесноту в салоне. Но сегодня он как-то не обращал внимания на это. Мысли словно улетели прочь из его головы, оставляя тело в периодичной фрустрации, очнулся после которой он лишь в зале на крутившемся полотне беговой дорожке. Температура его тела начала медленно повышаться, вернув к чувствам душу. Кровь все быстрее расходилась по сосудам и капиллярам, легкие начинали учащенно работать, насыщая её кислородом. Организм перестраивался из обычного ритма в режим повышенных нагрузок, готовясь к усиленной физической активности.

Совокупность всех этих необычайных ощущений приносила ему некое подобие радости. Во всяком порыве физического усилия, с каждым шагом на беговой дорожке или поднятием тяжести он чувствовал что живет, насыщаясь монументальным рвением к победе. Какой бы не был вес на штанге или гантели, сколько бы ему не удавалось пробежать, что-то внутри его тела вымогало большего, заставляя переносить новые физические тяготы, устремляя его к абстрактному результату. Он не мог представить конечной цели, полностью увлекшись занимательному процессу построения красивого тела.

Свои физические занятия он сравнивал с написанием книги. В каждом из этих дел ему было тяжело. Написание очередной строки или повторение с весом давались с преодолением тяжести, но жажда результатов покрывала все старания новой надеждой. Даже в самые отчаянные моменты, когда ему хотелось бросить все и заняться обычной жизнедеятельностью, какую ведут миллионы людей, огонек, тлеющий в глубине души, вынуждал его оставаться на своем пути. И он вновь поднимал веса, чувствуя, как кожа покрывается мелкой зыбью и на ней появляются капли пота. Тело все больше погружалось в пучину физического труда, мышечные волокна рвались от больших отягощений, принося ему столь характерное ощущение прокачки. Тому, кто никогда не

поднимал штангу над собой, невозможно даже представить, какие чувства переполняют человека во время занятия отягощениями.

Закончив очередной подход, наш герой отошел на несколько шагов от занимаемого снаряда и остановился отдохнуть. Пот рекой скатывался с его чела, стекая по мокрой футболке и скапывая на резиновый настил пола спортивного комплекса. Громко игравшая музыка заглушала разговоры других людей, погружая его в особый мир тренажерного зала. Внезапно, среди разносившейся музыкальной мелодии, услышал знакомый голос:

– Михаил, опять воротишь штангами? – прозвучало у него за спиной. Повернувшись, чтобы рассмотреть говорившего, он увидел такого же, как и он парня, с которым познакомился в спортивном зале. Этот молодой человек был невысокого роста и имел коренастое телосложение. Годы, проведенные в спортзале, сделали его фигуру чрезвычайно мускулистой. Широкая спина грузной глыбой расходилась в стороны и образовывала треугольник, увенчанный круглыми дельтовидными мышцами, называемыми плечами. Сильная трапеция выходила за их очертание, прибавляя силуэту спортсмена угрожающего вида. Крупные руки далеко не болтались по сторонам, как это зачастую можно видеть у большинства людей, не имеющих даже малейшего понятия о спорте. Тем не менее, несмотря на впечатляющие размеры его фигуры, он все же смог сохранить её эстетичность.

Наконец, портрет юного силача увенчивали грубоватые черты лица, так подходившие под образ угрюмого атлета. Нос имел круглую форму, слегка напоминавшую картошку, но, отнюдь не обезображивая внешнего облика. Брови, широкой линией сходились у верхней части носа, редко темнея и отчерчивая собою лоб, изрезанный одной поперечной морщиной, свидетельствующей о частой мимике своего владельца. Губы двумя маленькими подушечками висели у края носа, имея на себе засохшую пленку от физической напряженности. Широкие скулы добавляли невидимой мужественности обводу глаз, превращая общий вид его лица в портрет какого-то античного гладиатора.

Окинув взглядом стоявшего перед ним атлета и одобряюще улыбнувшись, Михаил пожал его крепкую руку, отвечая:

– Здравствуй Саша, да все помаленьку, вот железки тягаю. А ты как? Есть успехи в нашем нелегком деле?

– Да все по-обычному, не могу к рабочему весу прибавить. Но все продолжаю стараться, может через недельку что-то поменяется, – Немного смутившись, начал говорить Александр, плавно сменяя тему разговора:

– Как думаешь, сегодня вечером ассоциация будет подписана?

Прозвучавший вопрос слегка удивил Михаила, так как он никогда не разговаривал на тему политики со своим оппонентом, предпочитая ей темы о питании и наращивании мышц.

– Вряд ли Янукович захочет обрубить тот золотой сук, на котором он сейчас сидит. Подписать ассоциацию – это на шаг приблизиться к вступлению в Евросоюз, а ему это совсем не нужно. Новые порядки и новые правила, сокращающие коррупцию взамен уже хорошо отлаженных схем – смысл ему все терять?

– Не знаю, но ты же видишь, были митинги на Майдане, когда его правительство объявило о приостановке процесса ассоциации. Возможно, он все-таки побоится начала бунта в Киеве и все же пойдет на уступки. Наконец, сколько можно воровать, он ведь имеет все, что лишь пожелает, неужели ему не достаточно?

– Достаток? Я думаю, он не понимает значение этого слова. Избыток, вот что руководит им. Попав под влияние собственных пороков, разжигаемых чрезмерным наличием денег, уже тяжело остановить самого себя в этом проклятом омуте греха.

– То есть, твои ожидания скептические? А что скажешь, если люди выйдут на улицы? – не унимаясь, продолжал свой допрос Александр.

– Вряд ли что-то из этого выйдет. Ты ведь знаешь, у нашего народа низкий интерес к политической жизни. Если и выйдут, больше чем в массовый протест возмущение людей не перерастет. В памяти еще свежа Оранжевая революция, и её плачевный исход, – даже не задумываясь, ответил Миша, окидывая взглядом полупустой тренажерный зал. Инстинктивно он верил в свою правоту и не задумывался о сложившейся ситуации. Лишь где-то в глубине его души продолжал тлеть ветхий уголек надежды, освещавшей его мечты и грезы.

– Посмотрим Миш. Я не спешу верить в твой скептицизм. Время рассудит, кто из нас прав, – закончил Александр светскую дискуссию, медленно отходя к снаряду и приступая выполнять очередной подход.

Михаил так же не стал продолжать разговор, и тоже пошел заниматься физическими упражнениями, вновь погружаясь в глубину своих мыслей и испытывая такие приятные для него ощущения.

Время – самая противоречивая субстанция, существующая в мире и не поддающаяся нашему влиянию. Человек покоряет своей воле стихии, меняет природные ландшафты, подстраивая все своему вкусу, но он не способен остановить то, что влияет на него самого. Время остается невидимым спутником, но отмеряет длину пути, отведенного нашей судьбе. Лишь покорив этого неуловимого тигра, человек сможет стать властелином мира.

* * *

Вечерние фонари освещали темные улочки, что прямой лентой тянулись в разные стороны, образуя тихий город на побережье реки. Синие волны тихо плескались об песчаные пляжи, столетиями вымывая в них овраги и широкие впадины, смешиваясь с красотой украинской природы. Дыхание спокойствия обрамляло собой мощные стены домов и их обитателей, чья жизнь размерено текла в будничном ритме.

Ноги несли уставшего Михаила обратно домой, оставив тренажерный зал далеко позади. В голове у него дымным туманом роились разные мысли, переплетаясь в единый ком растрепанных соображений. Глаза бегали по темным силуэтам серых зданий, едва видневшихся во мраке безликой ночи, опустившейся на город. Мирская суэта остановила свой бег, и теперь все вокруг дышало спокойствием, что тихой каймой разлетелось по улицам.

Наблюдая эту монотонность в образах, Михаил невольно задумался о том, как же однотипно протекает жизнь обычных людей. Весь распорядок дня расписан по графику, не оставляя им даже глотка свободы. Грезы о лучшей жизни затмеваются будничной деятельностью, которая вместо дохода приносит лишь усталость. В своих мечтах о рае люди забывают о том, что они живут в аду, который им под силу изменить, но они считают это невозможным. Тягостность ущербного бытия терзает их души, в которых тлеет надежда.

Он и не заметил, как уже оказался стоящим у входной двери квартиры, держа в руке ключи. Несколько поворотов в замочной скважине и скрип двери открыл ему дорогу в дом. Войдя внутрь, он вытер ноги и поставил свою сумку на пол. На встречу к нему в коридор вышел отец, и посмотрев на него уставшим взглядом, тихо промолвил:

- Не подписал Янукович ассоциацию.

В голове у Михаила пронеслось: «Весьма предсказуемо, интересно, а чего же можно было от него ожидать? Вновь над бедной страной сгущаются мрачные тучи, накрывая её народ. История не меняет свой круговорот».

- Я ждал этого, - в голос прозвучало из его уст, пока он расшнуровывал свои кроссовки.

- Тебе бы следовало серьезно задуматься об учебе в Европе, ты ведь видишь, что здесь ничего не меняется, - добавил строгим тоном отец, смотря на сына, - сколько раз тебе говорить об этом?

Вновь всплыла нелюбимая Михаилу тема, которая была катализатором его нервной системы. Где-то отдаленно он понимал, что эти разговоры отца вызваны заботой об его будущем, который никак не хотел внять надеждам молодого сердца. Прагматичный взгляд на жесткую реальность затмевал крылатые надежды, взлелеянные амбициями, которые роились в душе Михаила. Эти два человека желали лучшего исхода, но видели абсолютно противоположные пути к его достижению. Один мечтал взойти на олимп славы при помощи собственного таланта, второй же смотрел на успех как на длительную работу и усердные старания, которые бы со временем вознаградились. Кто из них был прав, покажет лишь время, сузив вектор реальности к конечной точке, называемой результатом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/greytlak_alan/duh-peremen

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)